

ЮРИЙ МАКСИМЕНКО

История Русичей по Велесовой книге

Юрий Максименко История Русичей по Велесовой книге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488650

ISBN 9785448303609

Аннотация

Данное издание и есть попытка понять древнейшую историю русского народа по «Велесовой книге». Анализ исторических сведений «Велесовой книги» показал, что у нас есть документ, аутентичность которого не вызывает сомнений, из чего следует, что «Велесова книга» является уникальным памятником древнерусской истории и культуры.

Содержание

Вступление	5
I. О Велесовой книге	12
II. С. Лесной. «Велесова книга» – исторический памятник	30
III. А. Асов. История по «велесовой книге»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	73

История Русичей по Велесовой книге Юрий Максименко

Мы пишем Историю руссов не из-за праздного любопытства, нас интересует, как создалось постепенно наше сегодня, и почему оно такое, а не иное. Не самые факты истории нас интересуют, а верное их освещение, ибо только в этом случае мы можем извлечь полезные уроки для строительства нашего завтра.

С. Лесной

© Юрий Максименко, 2016

Редактор Юрий Максименко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Представляем один из интереснейших древнейших источников о жизни восточных славян – «Велесову книгу» (в дальнейшем ВК). Это – уникальный памятник древнеславянской письменности, был вырезан на деревянных дощечках славянскими волхвами-кудесниками. Книга охватывает почти двухтысячелетнюю историю миграций славяно-ариев (XII в. до н.э. – IX в. н.э.), отражает их религиозно-философское мировоззрение, а также взаимоотношения со многими другими народами Европы и Азии. Это поистине ценнейший источник о жизни наших пращуров, о котором не знает историческая наука или делает вид, что этого источника нет. Не будем спорить с «великими умами» на этот счет, просто покажем нашему читателю, что собой представляет «Велесова книга». Попытаемся расшифровать ее содержание, дойти до истины, которая в ней сокрыта. Уверены, что содержание ВК высветит всю значимость этого исторического документа для нашего понимания всей древней истории Руси-России.

Для работы над «Велесовой книгой» необходимо четко представлять реалии и процессы, которые происходили в обозначенных в летописи географических регионах в указанный период времени от XII века до н.э. до IX века н. э. Только этот путь даст нам ключ к разгадке тайн «Велесовой книги» и поможет осознать глубину изложенных фак-

тов, ответив тем самым на вопрос о подлинности древней летописи. В летописи обозначены некоторые важные исторические моменты из истории Русов, связанные с географическими понятиями Семиречье, Закаспийские степи, степи между Волгой и Доном, междуречье, высокие горы со снегами и льдами, город Голунь и Воронженец, город Киев, Русколань, Карпаты, река Непра и другие. В событиях, изложенных в «Велесовой книге», принимали участие разные племена и народы, в том числе русичи, венды, ильмерцы, борусы, готы, гунны, греки, ромеи, варяги и др. Для проверки и уточнения всех этих фактов из «Велесовой книги», подтверждения ее историчности необходимо детально уточнить понятия, изложенные в летописи, локализовать их по мере возможности и связать между собой.

Предполагая провести анализ исторических фактов, имеющих в «Велесовой книге», пришлось задуматься, каким лучше образом это сделать, чтобы максимально полно раскрыть историческую подоснову ВК и быть при этом достаточно объективным, вполне понятным другим. В результате раздумий сложился следующий план действий, который поможет, как представляется, показать суть летописи, донести до читателя всю ценность сведений ВК и явится основой для логического упорядочивания имеющихся исторических фактов и реалий. Сначала мы покажем, что предложил первый серьезный исследователь ВК С. Лесной в качестве истории Русов, что он получил в результате своего анализа ВК. Это

важно понять, так как в его время уровень знаний в исторической науке был один, и отсюда проистекают как следствие соответствующие тому времени выводы.

Затем мы представим результаты работы над ВК исследователя А. Асова, который проделал большую работу в этом направлении. Именно с него, от его исследований начинается новый отсчет в российской исторической мысли по введению ВК в широкое обсуждение. Он первым дал литературный перевод ВК и предложил свою концепцию древнейшей истории Руси в соответствие со сведениями ВК. Без учета его мнения наш анализ будет просто не полным. При этом, предлагая вниманию читателю результаты исследований ВК двумя разными во всех смыслах исследователями, будет видна вся сложность объективного изложения исторических сведений ВК, которая сильно зависит от правильного понимания текста ВК, его перевода. При этом неизменным условием правильного понимания текста, конечно, является уровень компетентности переводчика и главное уровень знаний исторического материала конкретных эпох, отраженных в ВК.

Наш выбор пал на двух этих исследователей, так как они наиболее ярко выразили свое видение по существу исторических сведений ВК. Конечно, были и другие авторы, которые пытались показать историчность ВК, в частности С. Ляшевский. Надо отдать ему должное. Религиозный служитель (подчеркиваю это) Стефан Ляшевский (1899—1986) попытался доказать подлинность «Велесовой книги» и связать

сведения из дохристианской летописи IX века и сведения из античных авторов со всеми историческими, археологическими и исследовательскими данными, чтобы получить последовательное и цельное изложение далеко еще не полной праистории России. Особо хотелось бы остановиться на исследователе «Велесовой книги» Н. Слатине. Его работа над ВК дала очень много ценного для понимания содержания ВК. Его перевод ВК считается самым оптимальным. Работа Н. Слатина является плодом многолетних исследований, результатом кропотливого филологического труда. Он доступно изложил проблемы, связанные как с самой ВК, так и с темами, тесно связанными с древней русской историей и культурой (см. Н. Слатин, «Влесова книга, Русский язык и Русская история», 2000 г.). Его труд стал ценным вкладом в изучение процесса формирования русской нации.

Возвращаясь к нашему плану действий, отмечаем, что для более точного понимания и осмысления реалий ВК было бы правильным представить также краткий обзор древней истории, своего рода историческую справку по интересующим нас временным рамкам и географическим регионам, отраженным в ВК. Затем мы остановимся на работе В. Гнатюка «Довелесова книга», которая дополнит нашу историческую справку и поможет установить мостик, логическую связь между данными академической науки и содержанием ВК. После изложения этого материала перейдем к непосредственному анализу исторических сведений ВК. Через свои

комментарии к содержанию ВК попытаемся понять ее значимость, результатом чего явится некая схема исторической жизни и деятельности племени Русов в период с XII века до н.э. по IX век н.э., которая будет составной и неотъемлемой частью общей концепции истории Руси-России дорюриковского времени. В итоге надеемся получить результат, который подтвердит наши с Вами ожидания, в первую очередь, то, что «Велесова книга» является историческим документом, на базе сведений которого можно строить историю русского народа.

Мы никоим образом не собираемся осуществлять повторную экспертизу Велесовой книги, уже проведенную группой под руководством генетика А. Клесова (книга «Экспертиза Велесовой книги», в трех томах, 2015 год). Мы будем как раз базироваться на положительных результатах той экспертизы в пользу подлинности ВК и только лишь дополним ту работу, конкретно продемонстрировав и связав сведения «Велесовой книги» с известными науке историческими реалиями, и высветим тем самым древнейшую часть тысячелетней истории наших пращуров, сформировавшими свои культуру, мировоззрение, государственность задолго до призвания Рюрика в Новгород. Тем самым мы собираемся продолжить работу по подтверждению и дополнению идей и выводов, выдвинутых нами в предыдущей работе «О древнейшей истории России» (2015 г.).

Как представляется, работа по изучению сведений «Веле-

совой книги» будет сложной и не всегда однозначной. Это связано, во-первых, с неконкретностью исторических фактов в самой летописи, их отрывочностью, иногда противоречивостью. В создании летописи, как установлено, принимало участие, по крайней мере, три человека, каждый из которых привносил что-то свое в материал, исходя из своего понимания давно произошедших исторических процессов и имеющихся фактов. Во-вторых, сама «Велесова книга» не была предназначена для хронологического изложения событий. Ее предназначение, скорее призыв к новым поколениям, заповедь наших пращуров, передача нам потомкам опыта наших дедов, который основывается в первую очередь на их сложной и непростой судьбе, что непосредственно связано, конечно же, с их историей. Тем не менее, мы предпримем попытку распутать нити исторических процессов, которыми наполнена летопись.

Имеющиеся проблемы перевода текста ВК можно проиллюстрировать данными из книги «Экспертиза Велесовой книги» под общей редакцией А. Клесова (2015 год). В ходе экспертной оценки ВК в указанном исследовании приводилось до 6 (шести!) разных переводов конкретных отрывков текста ВК лицами, непосредственно участвующими в работе группы А. Клесова. Иногда эти переводы получались совсем разными, что говорит о необходимости взвешенного и осмысленного подхода к переводу. В своем предыдущем исследовании «О древнейшей истории России» при исполь-

зовании в качестве исторического источника ВК мы ссылались на перевод В. Гнатюка, который нам показался наиболее понятным из всех существующих. Но проведенная экспертиза ВК под руководством А. Клесова посчитала перевод ВК Н. Слатина более удачным в сравнении с другими. В данной работе планируем использовать эти рекомендации и отталкиваться от перевода Н. Слатина для проведения анализа содержания ВК.

Другой момент, на котором бы хотелось сделать акцент, связан с ведическим периодом нашей истории. Мы уверены, что невозможно разорвать процесс эволюционного развития нашей страны на два отдельных периода – до принятия христианства и после. Не было никакого рубежа и водораздела, никто никуда не перескакивал. Был один народ, который сначала тысячелетиями исповедовал ведославие, а потом перешел в другую веру (без акцента на то, как это было сделано). Значит никак нельзя нам ныне живущим забыть, что было до христианизации русского народа (может, кому то это и хотелось бы), чем и как жили наши пращуры. Нам необходимо знать ту древнейшую жизнь Русов, для чего требуется понимание основ их мировоззрения. Этот момент очень важен для изучения и анализа таких древних источников, коим является «Велесова книга» – исторический памятник своего времени.

I. О Велесовой книге

История обретения «Велесовой книги» началась в 1919 году, когда при отступлении Белой армии во время гражданской войны в России полковником Марковского артиллерийского дивизиона Фёдором Артуровичем Изенбеком в разгромленном имении Великий Бурлук (под Харьковом) были найдены старые дощечки с вырезанными на них неизвестными письменами. Имение принадлежало князьям Донец-Захаржевским, происходившим из старинного рода казацких полковников. Одни из дощечек были изъедены червями, сколоты, стерты, другие были в хорошем состоянии, но все они выглядели весьма старыми. А. Изенбек понял, что он нашел что-то ценное и приказал сопровождавшему его солдату сложить дощечки в мешок, и взять с собой.

После долгих мытарств, связанных с бегством белогвардейцев из России, в 1922 году А. Изенбек вместе со своим бесценным грузом оказался в Брюсселе, где стал зарабатывать себе на жизнь тем, что рисовал эскизы для ковровой фабрики. А. Изенбек не проявил к дощечкам никакого интереса, он был не в силах в них разобраться. Он интересовался только работой и живописью, но все время хранил у себя, найденные когда-то дощечки.

Дощечки были приблизительно одного размера. В длину 33 см, в ширину – 22, в толщину – 6—10 мм. Дощечки были

сильно исцарапаны и испорчены. Лак или масло, покрывающие их поверхность, отстали. На каждой дощечке было просверлено по две дыры для их скрепления с помощью шнура, причем часть дощечек была скреплена как книга, а другая – как календарь. На дощечках были нарисованы прямые параллельные линии, строго под которыми были размещены буквы, как в санскрите или хинди. Письмена вдавлены в древесину острым стилем и во вдавленные места втерта краска, и затем все было покрыто чем-то вроде лака. Буквы были плотно прижаты друг к другу без интервала. Часто буква, которой кончалось слово, совпадала с буквой, которой начиналось следующее, т. е. как в летописях, никакого обозначения начала или конца слов или фраз на дощечках не было. Такая манера письма называется «сплошняком» и вполне свойственна кириллическому письму Руси конца IX – XVII вв.

Около 1925 г. с А. Изенбеком познакомился Ю. Миролюбов, которого во время случайного разговора А. Изенбек поставил в известность о существовании дощечек. Ю. Миролюбов заинтересовался ими. А. Изенбек был довольно ревнив к дощечкам и не позволял их выносить из своего помещения. Он видел в них какой-то курьез и не придавал им особого значения. О существовании дощечек знали весьма немногие. В их числе был профессор Брюссельского университета Экк и его ассистент. Их предложение, взяться за изучение дощечек, было А. Изенбеком отклонено.

Ю. Миролюбов хорошо известен всем исследователям до-

христианской языческой Руси. Историк-любитель, писатель и журналист, автор исторических исследований, книг по русскому фольклору, поэтических и прозаических произведений. Он также оказался в эмиграции и проживал в то время в Брюсселе. Ю. Миролюбов занялся, изучением дощечек А. Изенбека и, в первую очередь, перепиской текста, надеясь найти материал для задуманной им литературной работы о Древней Руси. Он скоро стал понимать неизвестный алфавит и начал транслитерирование текста дощечек на наш алфавит. Большинство дощечек было переписано, но некоторые по неизвестным причинам переписаны не были. Ю. Миролюбов пытался сам разобрать смысл написанного на дощечках, но особенного успеха в этом не имел.

С 1925 и до 1939 года в течение 14 лет Ю. Миролюбов занимался переписыванием текста с дощечек либо в присутствии хозяина, либо оставаясь в его мастерской запертым на ключ. Чтение текстов оказалось весьма затруднительным делом. Буквы и слова сливались в один сплошной трудночитаемый ряд. Нередко фраза обрывалась на середине и далее нигде не продолжалась, и поэтому Ю. Миролюбов был вынужден переписывать букву за буквой, слово за словом, часто не понимая смысла. Это приводило к ошибкам при переписке и реконструкции поврежденного текста, которые впоследствии смущали ученых и переводчиков.

В августе 1941 г. А. Изенбек во время оккупации Брюсселя немцами умер. Когда Ю. Миролюбов получил наслед-

ство, которое ему завещал А. Изенбек, дощечек уже не было и в помине. Некоторые предполагают, что они были похищены спецслужбами Вермахта, например, институтом Аненэрбе, куда входили идеологизированные культурологи, и уничтожены как возможные следы древней славянской культуры. Таким образом, «дощечки Изенбека» были утеряны. Скорее всего, навсегда. Все, что от них осталось, – это записи Ю. Миролюбова и одна фотография. Копиям Ю. Миролюбова суждено было остаться единственными свидетелями некогда существовавших подлинников – «дощечек Изенбека».

В 1953 г. слухи о существовании дощечек дошли до А. Кура (генерал А. Куренкова), и он опубликовал в журнале «Жар-Птица» (публиковался в Сан-Франциско в США) письмо-обращение к читателям, не знает ли кто-нибудь что-то достоверное о дощечках. Ю. Миролюбов ответил, сообщив необходимые сведения, и охотно стал пересылать А. Куру тексты для обработки. А. Кур начал изучать их и печатать о них с января 1954 г. отдельные статьи в журнале «Жар-Птица». К сожалению, научного значения эти публикации не имели: журнал издавался на ротаторе, а потому все статьи могли считаться «на правах рукописи». Кроме того, тексты дощечек пестрели опечатками, не передавали оригинальных начертаний и т. д. и не удовлетворяли элементарным научным требованиям. Наконец, А. Кур опубликовал лишь отрывки, у которых не было ни начала, ни конца.

С марта 1957 г., однако, в том же журнале, но уже печатавшемся в типографии, началось систематическое опубликование текстов дощечек, продолжавшееся до мая 1959 г. включительно. В конце 1959 г. журнал прекратил свое существование, и с тех пор, сколько известно, ни А. Кур, ни Ю. Миролюбов дальнейших текстов не опубликовали. «Велесова книга» стала изучаться, в сущности, с 1957 г., когда стали публиковаться оригинальные тексты дощечек с примечаниями А. Кура и Ю. Миролюбова, а также главы, посвященные им в книге Сергея Лесного – «История „руссов“ в неизвращенном виде». Весьма далекие от совершенства, эти статьи все же дают основу для серьезного отношения к «дощечкам Изенбека». Кроме работ этих авторов, публикаций исследовательского характера, были еще отдельные газетные и журнальные статьи, носившие, однако, только осведомительный характер.

Ю. Миролюбов, которому мы, в конце концов, обязаны всем, что имеем, не был наделен возможностью распоряжаться чужим имуществом. В условиях жизни эмигранта, в обстановке войны 1939—1945 гг., затем эмиграции в США ему было не до дощечек. Ставши в США редактором журнала «Жар-Птица», он сделал все, что мог, для публикации дощечек. В несколько ином положении находился А. Кур: получив еще в 1954 г. тексты Ю. Миролюбова, он не сделал того, что следовало сделать, именно – сфотографировать весь текст и разослать на хранение в главнейшие библиотеки.

Живший в Австралии ученый энтомолог С. Парамонов (псевдоним С. Лесной) в середине 1950-х годов вступил в переписку с Ю. Миролюбовым и, получив от него копии дощечек, частично издал и исследовал памятник в своих книгах, изданных под псевдонимом «С. Лесной» в Париже, Мюнхене и Виннипеге. С. Лесной в 1957 году дал «дощечкам» условное название «Влесова книга», так как одна из дощечек была посвящена языческому богу Велесу. И он предполагал, что вся языческая летопись была написана жрецами Велеса. Алфавит же книги тот же С. Лесной предложил назвать «влесовицей». Орфография, графика и сам язык текстов «Влесовой книги» уникален и не принадлежит какому-то одному народу. Он имеет сходство не только с древнеславянским, но и польским, русским, украинским и даже чешским языками. Свой доклад «О Влесовой Книге» С. Лесной посылал Международному конгрессу славистов. Позже летопись стали называть «Влесова книга».

С. Лесной глубоко проанализировал содержание дощечек, в том числе обе части истории русов: и легендарную от Адама до праотца Ория, и историческую от Ория до Аскольда. Исследователь предполагал, что авторов «Влесовой книги» было три; они рисуют древних русов как скотоводов, живших от Карпат до Волги, рассказывают о союзниках Руси «ильмерцах», о борьбе с готами, римлянами и гуннами вплоть до основания Киева легендарным Кием и княжении там его рода до 880-х годов, когда князь Олег Вещий стал ки-

евским князем. Однако главное богатство «Велесовой книги» не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идет вразрез с нашими представлениями о язычестве древних славян. Несчастливая судьба дощечек, однако, нисколько не умаляет их научной ценности.

На текущий момент есть три основных источника, содержащих тексты дощечек:

- машинопись Ю. Миролюбова
- публикация в «Жар-птице»
- публикация в книге С. Лесного «Влесова книга»

В СССР первая публикация о «Велесовой книге» относится уже к 1960 году, однако полностью её текст был напечатан в России лишь в 1990 году О. Твороговым и следует машинописи Ю. Миролюбова. Были многочисленные издания 1990-х годов, во многих из которых текст памятника произвольно искажён сравнительно с публикациями в «Жар-птице» и С. Лесного.

Большинство академических исследователей – как историки, так и лингвисты – полагают, что это фальсификация, написанная в XIX или (более вероятно) XX веках и примитивно имитирующая древний славянский язык. Наиболее вероятным фальсификатором текста считается сам Ю. Миролюбов. Большую роль в судьбе этого текста сыграл С. Лесной. Он получил от Ю. Миролюбова тексты некоторых дощечек, не имеющиеся в «Жар-птице», и опубликовал их. Ему же принадлежит первый перевод некоторых дощечек

и обширный пересказ её содержания.

Мы не будем пересказывать весь ход споров, ведущихся и по сей день, о подлинности исторического памятника «Велесова книга». Любой образованный человек, который прочтет данную летопись, будет убежден и уверен, что это подлинный представляющий большой интерес исторический материал, который необходимо изучать и исследовать по разным аспектам. Мы же остановимся далее на простых аргументах в пользу подлинности летописи, которые выдвинул С. Лесной еще в далеких 60-х годах прошлого века. Прошло около 50 лет, а официальная академическая наука замалчивает факт наличия «Велесовой книги», науке этот источник не интересен, и она даже не пытается осознать историческую ценность летописи. Вот так решает наша историческая наука вопросы познания истории страны и создания реальной истории нашего Отечества. Напомним, что такая же ситуация складывалась и вокруг вопроса признания подлинности произведения «Слово о полку Игореве».

Итак, по С. Лесному, всякая подделка может иметь следующие побуждения. Цель подделки либо деньги, либо слава, либо, наконец, просто шутка, чтобы над кем-то посмеяться. Допустимо также, что все это – результат помрачения ума, но вероятность последнего столь мала, а логичность «подделки» столь велика, что это предположение должно просто отпасть.

Из того, что мы знаем, видно, что А. Изенбек не пытал-

ся никому продавать дощечек. Значит, соображения материального порядка несостоятельны – «дощечки Изенбека» не имеют к деньгам никакого отношения. Не искал А. Изенбек со своими дощечками и славы. Наоборот, мы лишь можем упрекнуть его, что он держал их почти в тайне и так мало способствовал тому, чтобы ученые заинтересовались ими. Кроме того, ни археологом, ни собирателем древностей он не был. Вообще о дощечках узнали только через 13 лет после его смерти: отпадает и второе предположение. Наконец, дощечки не могли быть и предметом шутки, ибо на их изготовление нужно было очень много времени упорного труда (годы!), что совершенно не оправдывает шутку. Можно прибавить к этому, что А. Изенбек не знал хорошо славянских языков и вообще славянской древности, что дощечки от старости были частично испорчены. Наконец, А. Изенбек ни над кем не старался шутить, – становится понятным, что о подделке дощечек А. Изенбеком не может быть и речи.

Но, может быть, они попали в библиотеку последних хозяев, уже будучи подделкой? Такая огромная по величине труда подделка могла попасть в библиотеку лишь путем покупки. Значит, кто-то из владельцев был заинтересован подобными вещами и купил подделку. А если это так, то не мог он не показать дощечек другим, и до 1919 г. не могли они укрыться от всеобщего сведения. Остается одно, наиболее правдоподобное объяснение: дощечки сохранялись в родовом архиве от поколения к поколению, но никто не пони-

мал их истинного значения и фактически никто о них ничего не знал. Лишь разгром библиотеки в барском доме выявил их наличие, и они были обнаружены А. Изенбеком.

Самыми основательными доводами в пользу подлинности дощечек, по мнению С. Лесного, являются они сами и их письма. Как известно, всякая подделка имеет своей основной чертой стремление «подделаться» подо что-то уже известное, уподобиться ему. Подделыватель употребляет все свои силы и знания при этом, чтобы его произведение было похоже на что-то уже известное. В «дощечках Изенбека» ничего этого нет: все в них оригинально и не похоже на уже известное. С. Лесной приводит в этой связи свои аргументы.

1. «Хотя мы и знаем, что в древности иногда писали на дощечках, – это, прежде всего дощечки, которые стали известными из истории всех стран вообще. Значит, надо было изобрести технику письма на дереве, которая фактически никому не известна в подробностях. Каждый фальсификатор, идя по этому пути, понимал, что он может попасться моментально, ибо не было уверенности, что его способ писания на дереве настоящий и что эксперты не обнаружат его подделки немедленно».

2. «Алфавит, употребленный автором „Велесовой книги“, совершенно своеобразный, хотя в основном и очень близкий к нашей кириллице. Ни один известный исторический документ не написан этим алфавитом – опять-таки факт, чрезвычайно опасный для подделывателя: подозрение вызывалось

немедленно, а коль скоро оно появилось, могли найти легко и другие его промахи. При подделке можно было, скорее всего, ожидать изобретения особого алфавита, а между тем это – примитивная, несовершенная кириллица, с разнообразием в ней, но без гречизмов, достаточно хорошо выявленных в настоящей кириллице».

3. «Язык книги совершенно своеобразный, неповторимый, объединяющий в себе наряду с архаизмами, по-видимому, и новые языковые формы. Значит, и здесь подделывателю грозила опасность попасться немедленно. Казалось, уж чего проще: пиши по-церковнославянски, так нет – „фальсификатор“ изобрел особый язык».

4. «Количество „поддельного“ материала огромно – тратить такую уйму труда подделывателю не имело никакого смысла. Было бы достаточно и десятой его доли, а между тем мы знаем, наверное, что не все А. Изенбеку удалось подобрать, и не все было переписано».

5. «Некоторые детали текста указывают на то, что автор „Велесовой книги“ дает версию, отличную от общепризнанной, вразрез с существующей традицией. Стало быть, автор не следует линии „подделывания“, он оригинален».

6. «Имеются подробности, которые могут быть подтверждены лишь малоизвестными или почти забытыми древними источниками. Следовательно, фальсификатор должен был иметь глубокие знания древней истории. При таких знаниях проще было быть известным исследователем, чем за-

чем-то неизвестным фальсификатором».

Итак, чтобы подделать «Велесову книгу», фальсификатор должен был сделать следующее.

1. Отработать технику писания на деревянных досках, причем так, чтобы буквы сохранялись сотни лет, ибо шашель (жучок) заводится далеко не сразу.

2. Создать алфавит, который, несмотря на близость к кириллице, отличается от нее как отсутствием нескольких букв, так и формой, наличием их вариантов.

3. Изобрести особый славянский язык с особенной лексикой, грамматикой и фонетикой, обладая несомненно отличным знанием древних форм славянской речи.

4. Написать целую историю народа в его отношениях с добрым десятком иных народов – греками, римлянами, готами, гуннами, аланами, костобоками, берендеями, ягами, хазарами, варягами, дасунами и т. д. Описать также взаимоотношения между рядом славянских племен – русами, хорватами, борусами, киянами, ильмерами, русколанам и т. д. Составить особую хронологию и воссоздать множество событий, о которых мы ничего не знаем или слышали о них краем уха.

5. Изложить мифологию древних русов, показать их миропонимание и религиозную обрядность, включая даже рецепт изготовления сурьего напитка.

Кому могло прийти в голову даже косвенно заняться апологетикой язычества и нападка на христианство? Это мог-

ло лишь оттолкнуть покупателя дощечек от сделки, ибо пахло чернокнижием. Совершенно очевидно, что подобная колоссальная работа была не под силу одному человеку. А главное – не имела ни смысла, ни цели. Неужели фальсификатор был до того тонок, что сделал фальсификацию по крайней мере двумя почерками?

Нельзя также не обратить внимание на то, что все в летописи сосредоточено на юге Руси, а о средней и северной нет в сущности ни слова. Почему? Ведь вполне естественно, что читателя будут особенно интересовать именно эти страницы. Исключая среднюю и северную Русь, «фальсификатор» не только уменьшал интерес к «подделке», но и сделал ее гораздо менее интересной политически. Почему? А просто потому, что летопись касалась исключительно южной Руси, а о других ее частях не было и речи. К тому же не Киевская Русь была в центре внимания, не Днепр, а главным образом степи от Карпат до Дона, включая Крым.

Если автор был какой-то маньяк, решивший написать величественную историю доолеговой Руси, то почему о славных деяниях он говорит так мало? Наоборот, вся «Велесова книга» переполнена жалобами на раздоры и неурядицы между русскими племенами, а множество страниц прямо отягощены непомерно призывами к единству Руси. Это не панегирик, которого можно было ожидать, а скорее увещевание и даже упрек. Никто не выдвинут на первый план. Все время идет лишь изложение событий: бесконечная борьба Руси

с врагами. В одних случаях Русь побеждала, в других терпела жестокие поражения. И все это изложено в такой безличной, скучной форме, что о какой-то тенденциозности не может быть и речи. Вся книга посвящена памяти предков и судьбам своего народа. Нет ни малейшего намека на связь прошлого с известной нам историей.

Итак, если мы представим, что «Велесова книга» фальсификация, то не можем найти ни малейшего объяснения для создания ее в наши дни, в наши времена, будь это время рассматриваемо широко, хотя бы в пределах двух столетий. Очевидно, «Велесова книга» была просто реликвией, значение которой было утеряно. Она передавалась из рода в род, постепенно теряя все реальное, что было с нею связано, превращаясь из книги в какие-то старинные деревянные дощечки. Возможно, кое-кто из владельцев и знал до известной степени, что она собой представляет, но не решался пробить толстую броню духовной лени, боясь стать посмешищем. Вот уже много лет, как открытие дощечек оглашено. Многие ли знают об этом, многие заинтересовались ими? А ведь дощечки должны были произвести сенсацию во всем культурном мире вроде атомной бомбы: не шутка – найти историю неизвестной эпохи в 2000 лет! Кстати, почему же это не произошло!?

Но могут, допустим, сказать, что «Велесова книга» подлинна, почему же о событиях, изложенных в ней, нет ничего в летописи Нестора? Почему до нас не дошли некоторые пре-

дания о праотцах (Богумире, Орие и т.д.)? Объясняется все очень просто. Во-первых, Нестор писал не столько историю Руси или южной Руси, сколько династии Рюрика. Как показывает сравнение с Иоакимовской и 3-й Новгородской летописями, Нестор совершенно намеренно сузил свою историю. Историю северной, т. е. Новгородской Руси он почти обошел молчанием. Он был летописцем рюриковской династии, и в его задачи вовсе не входило описание других династий, поэтому он опустил историю южной Руси, никакого отношения к рюриковской династии не имеющей. Во-вторых, и это самое главное, сведения о доолеговой Руси были сохранены языческими жрецами или лицами, явно враждебно настроенными против христианства. Пользоваться такими книгами было «грехом», чернокнижием, еретичеством и для богобоязненного монаха было совершенно предосудительным. Именно монахи, подобные Нестору, уничтожали малейшие следы, напоминающие о «язычестве». Не следует забывать, что «Велесова книга» писалась где-то около 880 г. (ее последние дощечки), а Повесть временных лет – около 1113-го, т.е. почти на 250 лет позже. А за такой срок многое было утрачено и в писаной форме, и в народной памяти.

До сих пор мы приводили лишь логические доказательства в пользу подлинности «Велесовой книги». Было найдено одно и фактическое. Дело в том, что все источники утверждают, будто в Древней Руси существовали человеческие жертвоприношения, и что Русь поклонялась кумирам. «Ве-

лесова книга» категорически отрицает существование человеческих жертвоприношений, называя это ложью и наговорами греков. О кумирах она не говорит ни слова. Изучение русских летописей и уточнение сведений в них о кумирах и жертвоприношениях выявило, что «Влесова книга» права. в летописи ясно сказано, что кумиры и человеческие жертвоприношения были новинкой, завезенной Владимиром Великим вместе с варягами в 980 г. И кумиры, и жертвоприношения людьми просуществовали на Руси не более 10 лет. Во времена же писания «Велесовой книги» их не было. Они существовали у варягов, о чем «Велесова книга» говорит совершенно определенно.

Таким образом, «Велесова книга» доказывает свою правоту и вместе с тем свою подлинность. Надо полагать, что по мере изучения книги найдутся и другие фактические доказательства, ибо истину не упрячешь. Очевиден вывод: «Велесова книга», безусловно, документ подлинный. И это было понятно уже в 60-тые годы прошлого столетия!

Нельзя при всем этом не отметить значительную роль двух лиц, именно Юрия Миролюбова и Сергея Лесного в предании факта наличия «Велесовой книги» гласности. Только, благодаря им, мир узнал о сохранившемся бесценном источнике по древнейшей истории Руси. Причем необходимо сказать, что это был не единственный шаг с их стороны в деле познания истины и изучения истории родного Отечества. Хоть они и были эмигрантами и жили вдали от Ро-

дины, но именно это, как представляется, и подтолкнуло их на путь познания истории страны, где они родились и состоялись. Достаточно обратиться к писательскому творчеству Ю. Миролюбова и С. Лесного, чтобы понять, как они радели ради выяснения истины и создания подлинной истории родного им государства (для них это была Российская империя). Укажем лишь два произведения – «Преистория славяно-русов» Ю. Миролюбова и «Откуда ты, Русь?» С. Лесного. Авторы этих книг уж никак нельзя подозревать в какой-либо фальсификации фактов по истории древней Руси. Прочтите – сами в этом убедитесь.

В дополнение к вышесказанному отметим, что 2015 году группа исследователей под руководством генетика А. Клецова провела разностороннее исследование «Велесовой книги» и выпустила по результатам своей работы трехтомник под названием «Экспертиза Велесовой книги». Данное исследование однозначно показало подлинность летописи, ее большое значение, как великого памятника древнерусской истории и литературы. Любой может ознакомиться с данным изданием.

Мы привели аргументы о подлинности «Велесовой книги», чтобы показать, что эта летопись является ценнейшим историческим источником, необходимым нам, всем россиянам, материалом, на основании которого и нужно строить реальную подлинную концепцию истории России. В летописи содержится почти 2000-летний период неизвестной ака-

демической науке праистории нашей страны. Задача только разобраться в представленных в летописи исторических сведениях, чем мы и займемся в данной работе.

Добавим к этому, что помимо данного источника есть и много других фактов и материалов о нашей древнейшей истории, о которых было подробно сказано нами в исследовании «О древнейшей истории России». Там мы лишь кратко обозначили некоторые исторические сведения, содержащиеся в «Велесовой книге» и имеющие отношение к нашей истории. В текущем исследовании мы детально изучим данный источник, наполненность летописи историческими фактами и выделим основные моменты и периоды жизни русского народа между XII веком до н.э. и IX веком н.э. и тем самым подтвердим дополнительно подлинность летописи на основании оценки ее аутентичности – совпадении сведений летописи с уже известными академической науке историческими фактами.

Ш. С. Лесной. «Велесова книга» – исторический памятник

Сергей Лесной – это псевдоним. Настоящее имя – Сергей Яковлевич Парамонов (1898 – 1968 гг.). Русский эмигрант, историк и писатель. Профессор в Институте по исследованиям индустриальным и научным в городе Канберра, в Австралии. В нем и поныне находится архив ученого. Родился он в 1898 году в Харькове. Окончил Киевский университет в 1917 году. Дипломированный биолог (энтомолог), доктор наук. До 1941 года занимал пост директора Зоологического музея АН Украины. В 1941 г. не эвакуировался, подобно его коллегам при наступлении фашистских войск, решив спасти коллекцию Зоологического музея. При приходе фашистов его вместе с музеем отправили в Германию. С. Лесной был вынужден, по существу находясь под арестом, сопровождать коллекции Зоологического музея в Польшу и Германии, и там он пытался уберечь их от разграбления. Он не побоялся подать жалобу, когда стали исчезать ценнейшие экспонаты. Благодаря его стараниям они были спасены и впоследствии возвращены в Киев. Самого же ученого-антифашиста эсэсовцы бросили в концентрационный лагерь Мюнден, откуда его освободили части Британской армии в 1945 г. Четыре года он провел в концлагере. С 1945г.

жил в Париже и Лондоне. С 1947 г. профессор в Университете Канберры (Австралия). С. Лесной с 1955 по 1966 выпустил четыре ярко написанные, добротные по подбору материала книги, посвященные древней истории славян и прежде всего книге Велеса. Также он подготовил Тезисы для V Международного съезда славистов, опубликованные в научном сборнике Славянская филология.

Наилучшим образом о С. Лесном, о его отношении к истории и стремлении по возможности ее понять говорят его же слова: «История – это мы сами, наша творческая жизнь. Неужели же о нас самих не следует знать правды? Сколько бы ни замалчивали нашу работу, а она документ эпохи, голос неудовлетворенного читателя и этот голос рано или поздно, а будет услышан. Мы пишем Историю руссов не из-за праздного любопытства: интересно, мол, узнать, что было тогда-то и тогда-то, как один князь подсиживал другого, и какие приключения бывали с действующими лицами истории, – нас интересует как создавалось постепенно наше сегодня, и почему оно такое, а не иное. Не самые факты истории нас интересуют, а верное их освещение, ибо только в этом случае мы можем извлечь полезные уроки для строительства нашего завтра».

«Русь, откуда ты?» – вот вопрос, который не раз ставил перед собой С. Лесной, как, несомненно, ставит всякий русский или вообще человек, интересующийся судьбой своей страны, ищущий верное место своего народа среди других

народов Европы. Не все казалось ему ясным и понятным, когда он изучал историю в школе. Но пришла пора зрелости. Естественно, что С. Лесной обратился не только к учебникам истории, но и к первоисточникам. Результат оказался неутешительным: официально принятая теория происхождения Руси была явно неубедительной во многих отношениях, всюду приходилось наткаться на противоречия, всюду были видны белые нитки, которыми она шита. Не совсем убедительной показалась ему и другая, соперничавшая с официальной, теория: работ было мало, материал довольно хаотичен, все имело вид не столько науки, сколько гениального прозрения. В этих условиях автор решил сам взяться за дело, нельзя было оставить вопрос: кто ты, откуда? – без ответа. В результате появился труд – «История „руссов“ в неизвращенном виде». Он показал, что официальная теория происхождения Руси совершенно ошибочна.

Новое понимание истории Руси С. Лесным изложено в его работе «Откуда ты, Русь?», в которой автор много внимания уделил анализу материалов, относящихся к так называемой «Велесовой книге» – летописи Древней Руси. Ученый выстроил концепцию истинно славянской государственности и культуры Древней Руси, доказал несостоятельность норманнской и других теорий. Причем новое понимание появилось не только потому, что автору удалось привлечь совершенно новые источники, но и потому, что он критически посмотрел на старые, взглянул на них с уровня текуще-

го, а не минувшего столетия. Итак, предлагаем точку зрения С. Лесного на книгу-летопись русов «Велесова книга».

С. Лесной полагал, что в языческой религии наших предков огромную роль играло почитание дедов и пращуров, в связи с этим ВК и рассказывает об их деяниях. На примерах их жизни летопись показывает необходимость единства, любви к родине и веры в своих богов, которые помогали пращурам в их борьбе с врагами. Поэтому изложение самих исторических событий в ВК отрывочно, фрагментарно. К одному и тому же событию возвращаются не раз, и часто освещение их или подробности не совсем совпадают с тем, что сказано в другом месте. Это, вероятно, объясняется еще и тем, что в писании ВК принимало участие несколько лиц, разделенных значительно во времени.

Составление исторического обзора по ВК дело нелегкое, так как многое утеряно, испорчено или перепутано. С. Лесной предложил следующий путь. Сначала он остановился на рассмотрении отрывков, повествующих об основных вехах истории Руси, как она рисовалась авторам ВК, а потом обратил свое внимание на некоторые яркие моменты, положение которых в общей схеме не ясно, но содержание которых может в значительной степени помочь в общем освещении событий. Он исходил из того, что исследователь ВК должен все время помнить, что перед ним не летопись, а религиозный сборник, основывающийся, однако, значительно и на истории. Отсюда – постоянные отступления от истори-

ческой линии и бесконечные повторения религиозно-нравственных формул. Однако, как светская история не знает русского князя Бравлина, но его деяния донесены нам христианским источником – «Житием» св. Стефана Сурожского, так и в ВК попадают имена, не сохраненные светской историей. И, что самое интересное, мы находим здесь упоминание Бравлина с дополнительным замечанием, что ныне княжит его правнук, – обстоятельство, позволяющее уточнить время написания данной дощечки.

Изучение истории русов по ВК С. Лесной для удобства разделил на две части: легендарную и историческую. К легендарной он отнес дощечки, где описываются действия легендарных лиц (русского «Адама», имя которого даже не дошло до автора ВК), праотца Богумира, имена членов семьи которого уже сохранились, и праотца Ория, о котором говорится так много, что его следует, скорее всего, поставить первым в ряду исторических лиц. Возможно, предполагал С. Лесной, что в дальнейшем удастся и установить приблизительно век, в котором он жил.

В дощечках, говорящих о действительно исторических лицах, он выделил ряд имен, начиная с праотца Ория и кончая Аскольдом и Ереком (по его мнению, Рюриком), а также указания на времена Германареха, Галареха и других готских вождей, равно как и на времена Буса, Мезенмира и целого ряда русских князей, неизвестных нам из истории. Довольно много данных о Кие, его братьях и т. д. Помимо

этих имен, могущих быть хронологическими вехами, в ВК неоднократно упоминаются важные события в жизни русского народа, например, появление на Карпатах, уход оттуда на Днепр и т. д. Исходя из имеющихся возможностей, С. Лесной попытался дать только самый краткий схематический очерк исторических вех, отмечая, конечно, что многое уточнится в будущем, когда будет опубликован весь текст, а также расшифрованы многие темные места. Итак, он резюмировал следующее.

1. «Имя русского „Адама“ неизвестно. В 16-й дощечке лишь сказано, что – во „время оно был муж доблестен, который назывался отцом в Руси“. У него была жена и две дочери. Жил он в степях, имел много скота – коров и овец. Но у дочерей не было мужей. Однако бог дал ему измоленное, т.е. он выдал дочерей замуж (обратная сторона дощечки, по-видимому, не была переписана)». По мнению С. Лесного, в этом сообщении интересны два пункта: 1) не названо ни одного имени, 2) неизвестный праотец жил в степях и имел много скота. Неупоминание имени праотца он считал очень характерным и говорящим в пользу аутентичности летописи: в этом сказалась отличительная черта русского народа – нелюбовь к фантазиям.

Имя праотца забыто. Указание о степях и скоте чрезвычайно важно и интересно, в особенности, если принять во внимание дальнейшее содержание дощечек, где упоминание о скоте, траве, степях буквально не сходит с уст рас-

сказчиков. Авторы ВК рисуют древних русов как типичных скотоводов. Если они и занимались земледелием, то это был подсобный промысел. Такой образ жизни называется отгонным скотоводством.

До сих пор ни один исторический источник не сообщал о существовании племен славян-скотоводов. Здесь С. Лесной частично прав, источников может быть и нет, но историк 19 века И. Забелин четко делил Русь-Сарматия на земледельческую – западную и скотоводческую – восточную, исходя из мест обитания племен. Все, по С. Лесному, считали их либо земледельцами, либо охотниками и рыболовами. Если принять во внимание, что место действия всех главных событий в ВК приурочено к причерноморским степям, то теоретически скотоводство наших предков вполне оправдано: это зона преимущественного скотоводства, хотя по долинам малых и больших рек земледелие может играть первенствующую роль. Скотоводческий образ жизни русов делает понятным и большой территориальный охват ВК: от Карпат до Волги, затем постоянные указания о передвижениях, смене места жительства – для скотоводов это явление совершенно нормальное, даже неотъемлемое. Поэтому упоминание то Сурожа (Крым), то рек Калки Большой и Малой, то Дуная и Дона, то Волги и Придунавья – реалистические подробности этих странствий.

С этим становится понятным и преимущественное упоминание гуннов («енгушти») и готов («годь»), которые были

постоянными соперниками в обладании причерноморскими степями. В одном месте прямо сказано, что с готами пришлось бороться 600 лет. Эта замечательная подробность открывает нам целый особый раздел истории Руси: период кочевой, или, вернее, полукочевой, господствовавший, по-видимому, в первых столетиях нашей эры. Этот этап экономического развития Руси, по мнению С. Лесного, остался совершенно неучтенным официальной историей. *Эта особенность ВК говорит опять-таки в пользу ее аутентичности: она не повторяет уже известного, а открывает то, что всем нам неизвестно, она вполне оригинальна и ничему не подражает.*

2. Таким же скотоводом изображен и второй легендарный герой – Богумир, жена которого звалась Славуня, дочери – Древа, Скрева и Полева, а сыновья – Сева и Рус (младший). Легенда рассказывает, что Богумир не имел мужей для своих дочерей. По совету жены он отправился на поиски женихов. К вечеру он стал в поле у дуба и разложил костер. Затем он увидел трех всадников, устремившихся к нему. Богумир рассказал им о своей нужде. Те отвечали, что они в поисках жен. Богумир вернулся в свои степи, ведя трех мужей своим дочерям. Затем сказано, что отсюда произошли три славных рода – древляне, кривичи и поляне. От сыновей же Богумира произошли северяне и русы.

В этой легенде для С. Лесного интересны два момента. Во-первых, явно еще чувствуется влияние матриархата: пле-

мена носят имена прародительниц. А, во-вторых, в другом месте ВК происхождение названий племен объясняется иначе – именно так, как в несторовской летописи, т.е. жители лесов называются древлянами, степей – полянами. Это показывает, что уже в глубокой древности русы задумывались над происхождением имен и выставляли различные гипотезы. «Причем две разные гипотезы существовали в одном и том же произведении. Легенда о Богумире привлекает еще и тем, что в конце ее имеются интересные подробности о месте и времени – обстоятельство также весьма оригинальное в отношении легенды. Обычно всякая легенда уклоняется от точности, а просто говорит: во время оно. Здесь же сказано дословно так: „создались те роды (от дочерей и сыновей Богумира) у семи рек, где обитали заморье в Зеленом крае и куда водили скот до исхода к Карпатской горе... было это за 1300 лет до Германареха“ (дош. 9а). Где был этот Зеленый край и о каком заморье идет речь – неизвестно. Но край упоминается еще раз. И есть надежда, что местоположение его будет установлено точно».

В другой дощечке, 15а, имеются некоторые подробности древнейшего пребывания русов. «Самым древним местопребыванием русов был край семи рек. Они вышли от райской горы и Загорья, пожилы век, дальше пошли в область Двуречья... и попали в землю „сірштіє“ (Сирия), там стали, подождали и пошли большими горами, снегами, льдами и попали в степь... и пошли к Карпатской горе». Как видим отсут-

ствие понимания текста и правильность перевода играет существенную роль в работе со сведениями ВК. «Так как Германарих умер в 375 г., а жил будто бы более 100 лет, С. Лесной принял условно его время – 300 г. н.э. (правильнее бы 350 г.). Значит, русы жили в области семи рек за 1000 лет до н.э. у какой-то райской горы, а затем пошли в Двуречье, потом, после долгих переходов через снежные горы, очутились в степи, а оттуда пошли к Карпатам».

3. «Имеется дощечка 5а, которая содержит как бы схему основных этапов жизни русов. Она говорит: „за 1500 лет до Дира пошли наши предки к Карпатской горе и там осели, живучи богато“. Если принять время Дира условно – 850 г., приход русов в Карпаты относился, стало быть, приблизительно к 650 г. до н. э. До этого они пребывали в области семи рек и других местах с 1000 г. до н.э.». Исследователь полагал правильным не стремиться к уточнению, а старался прежде всего установить основные вехи.

«Далее сказано, что проживши в Карпатах 500 лет, предки пошли на восход солнца к Днепру, та река течет в море, и сели на ней к северу на так званой Непре Припути, т. е. Припяти, и там сидели 500 лет». С. Лесной полагал, что Днепр в летописи назывался всюду Непра. Он подчеркнул при этом, что Боплан на своих картах отметил, что Днепр народом также назывался Непра. «Кто был руководителем всех этих передвижений – не сказано. Праотец Орий, по-видимому, принадлежал к эпохе послекарпатской и даже последне-

провской. Из сказанного видно, что приход руссов к Днепру относится примерно к 150 г. до н. э. Он состоялся в направлении, уже совершенно точно определенном: от Карпат на восток к Днепру».

Далее сказано, что предки были союзниками «ильмерцев» и что они жили богато, разводя в степях скот. Однако ильмерцы оставили русов и пошли на юг. В то же время началась борьба с костобочками, называемыми «костобце». Борьба с костобочками продолжалась 200 лет. В конце концов, руссы, будучи побеждены, вынуждены были бежать в леса и пребывали там 100 лет. Далее идет уже речь о готах Германареха. Уточнение хронологии указанных событий автор оставлял в стороне.

4. «Интересной вехой является первая встреча с готами, рассказанная в 9-й дощечке. Время этой встречи не выяснено. Приблизительный перевод таков: „...Пришли из Зеленого края к Готскому морю и там наткнулись на готов, которые преградили путь. И так бились за ту землю, за жизнь нашу. До того времени были отцы наши у берегов моря на Ра реке (очевидно, Волге) и с великими трудностями переправили через нее своих людей и скот на тот берег, идучи к Дону („идыща дону“), и там увидели готов. Шедши далее на юг, увидели Готское море и готов, вооружившихся против нас, и так принуждены были биться за жизнь свою и добро“. Содержание исключительно интересно из-за указаний на географические пункты, которые можно узнать немедленно.

„Зеленый рай“ – это степи к востоку от нижней Волги вдоль Каспийского моря. Река Ра – бесспорно Волга, как это выясняется и из других источников – текстов „Велесовой книги“, а также потому, что многие авторы древности называли ее так. „Готское море“ – Азовское, безусловно. Речь идет о переселении руссов с востока из-за Волги к Дону и далее на юг к Азовскому морю, где они встретились с сопротивлением готов, которых увидели впервые. Любопытна реалистическая подробность: переправа людей и скота через Волгу сопровождалась большими трудностями. И здесь опять подчеркивается значение скота». О прочих деталях С. Лесной на тот момент не считал нужным говорить.

5. «Очень интересен отрывок дощечки 26в. Здесь мы имеем вариант известного сказания о Кие, руководившем Русью, Щеке, с его щеками (сородичами), и о Хореве, предводителе хорватов. В отрывке упомянут момент, когда хорваты и щеки (не чехи ли?) отошли от русов снова на запад к Карпаттам, но пребывание их там было недолгим: враги вынудили их вновь бежать до Киева и Голуни и, очевидно, уже окончательно поселиться там. Всплывает тут упоминаемый не раз город Голунь, или Голынь, о котором наша история ничего не ведает. Название невольно наводит на мысль, что употребляемый также много раз термин «колунь» является одним и тем же. И, возможно, выражение «Русколунь» объясняется как Русь Колуни. А это, в свою очередь, совпадает с измененным иностранцами словом «Роксолань». С. Лес-

ной при этом считал расшифровку этого понятия преждевременной.

«За тем отрывком следует не менее занимательный о том, что Кий княжил 30 лет. За ним был Лебедян, называемый также Славен, который княжил 20 лет. После него был Верен из Великограда (или Великоградья). Наконец, Сережень, что княжил 10 лет. Иначе говоря, мы располагаем последовательным рядом четырех князей, княживших в сумме 80 лет. Вряд ли эта цифра точна, ибо княжения всех даны явно в округленных цифрах». По мнению С. Лесного, наверное, это не представители одной династии Кия, а князей, избравшихся после Кия. «Ибо, во-первых, нет ни слова об их родственных отношениях. А во-вторых, во многих местах подчеркивается, что раньше на княжения избирали и лишь в последнее время (когда – неясно) стали княжения наследственными. Пункт очень важный – можно приблизительно установить время зарождения феодализма. Имя Лебедян невольно наталкивает на мысль, не здесь ли речь о „воеводе Лебеде“ (и стране его „Лебедии“), который упоминается в византийских источниках. Сопоставление данных о Кие, „строющем город“, и воеводе Лебеде, наравне с данными М. Стрыйковского, что Киев построен в 430 г., может значительно уточнить времена Кия». Детализацией этого и других подобных ему вопросов автор, к сожалению, не имел возможности заниматься.

6. «Об Аскольде и Дире имеется несколько глухих и пря-

мых указаний на разных дощечках. Например, отрывок на дощечке 6 четко указывает, что Аскольд и Дир были чужими, притом варягами. Аскольд разгромил силы местного князя и стал „непрощен князь“, т.е. стал править силой. В каких отношениях были Аскольд и Дир, и здесь неясно. Но вернее всего, что Аскольд был лишь воеводой Дира. Последний появился и сел в Киеве уже после победы Аскольда над местным русским князем. Восточные источники вообще Аскольда не знают, а только Дира. Оба, по-видимому, были окрещены греками». В нашем анализе дощечек читатель узнает про эти события на Руси немного больше.

«В дощечке 7г находим прилагательное „злый“ по отношению к Аскольду и указание, что народ „согнулся“, показывает недоброжелательное отношение летописца к Аскольду, явившемуся непрощеным и силой покорившему киевлян. Очень важно указание, что Аскольд появился в Киеве после 1300 лет от исхода русов с Карпат. Так как появление Аскольда можно условно приурочить к 850 г. н.э. (вероятно, несколько позже), то исход с Карпат припадает приблизительно на 450 г. до н. э. Округленность цифры (1300) показывает на ее приблизительность. Но точность ее до столетия весьма вероятна». Так как в ВК дается несколько разных дат исхода с Карпат, в дальнейшем эту дату исследователь планировал уточнить.

«В других отрывках сказано, что варяги суть „хищники“. Эти указания опровергают версию, что „злой“ Аскольд и Дир

были потомками Кия. Во многих местах все время говорится об избираемости князей. И лишь в одном месте сказано, что ныне власть князя стала наследственной. Поэтому предположение о славянстве Аскольда, видимо, должно отпасть». И мы не можем не принять, по С. Лесному, версию всех наших летописей, что Аскольд и Дир были варягами.

По мнению С. Лесного, разрозненность дощечек, их поврежденность, непонятные места и т. д. не дают возможности иметь общую картину Руси по ВК во всех подробностях. Он посчитал необходимым отметить лишь основные вехи ее (см. выше). Однако множество отрывков, хотя и вне связи с предыдущим и последующим, представляли для него сами по себе все же большую ценность. Например: «тогда род наш назывался карпене». В данном случае не столь важно установить время, как тот факт, что русы и карпы – одно и то же. Следовательно, исторические данные о карпах, до сих пор совершенно изолированные, должны войти в историю русов. «Даже такой отрывок: „трижды Русь, погибшая, восстала“. Это говорит об огромном периоде истории Руси и доказывает живучесть этого народа». Исследователь предлагал обратить внимание на несколько таких изолированных сообщений.

1. Итак (дощ. 6, серия их): «от праотца Ория обитали наши предки с борусами от реки Ра (Волги) до Днепра». «Здесь наблюдается интересная связь области обитания со временем определенного исторического лица. Об-

ласть Волги до Днепра огромна даже для кочующего племени. Из этого следует, что племена были велики и распространялись дальше на восток, чем обычно думают. Предки летописца не принадлежали к племени „борусов“. Они лишь были родственны им. Имя борусов упомянуто во ВК много раз. И нет никакого сомнения, что „боруски“ других исторических источников – то же самое. К тому же данные ВК устанавливают принадлежность борусов к славянам». С. Лесной обратил внимание на то, что греки в древности называли Днепр Борисфеном. Борисфен протекал по области борусков. Страна, согласно ВК, называлась «Борускень». «Сходство названий и совпадение местоположения заставляет принять к сведению, что оба названия – реки и племена, которое на ней обитало, – находятся друг с другом в связи». Кроме того, он отметил, что слово Борисфен не греческое. «Надо полагать, что в древности, еще до прибытия туда славян, Днепр назывался Борисфеном или очень близким по звучанию именем. Славянское племя, севшее на его берегах, приняло на себя название, как это мы наблюдали на множестве примеров: полочане, дунайцы, гаволяне, запеняне и т. д. Так как о Борисфене писал уже Геродот, то существование славян на Днепре можно считать уже доказанным к V в. до н.э.».

2. «Там же сказано, что „прилетела божья птица и сказала им отойти на полночь“, они (т.е. предки) отошли и стали „стаунами по реце Роми“. Не есть ли это указание на область той реки, у которой стоит современный город Ромны, или

это относится к области города Римова, упомянутого в „Слове о полку Игореве“ и находящегося где-то близко в этой же области?»

3. «Там же: „берендеи имели князя Саху, который был премудр и всегда друг наш“. Указание имени князя может быть полезно при расшифровке и других источников. Кроме того, сообщено о помощи берендеям, которая была оказана русами против ягов. Дружественные отношения с Сахом это оправдывают.»

4. «Там же упоминается неоднократно Русколунь – название загадочное (ясно лишь, что это было государственное объединение русов). Думается, что это имя дало основание для исторического, но в устах иностранцев искаженного имени „Роксоланий“. Произошла, как это часто бывает, инверсия букв». Хотя словопроизводство «Русколунь» автору было неизвестно, но «наличие в ВК слова „Грецколунь“ показывает, что существовало слово колунь, означавшее, вероятно, какое-то пространство. Встречается оно и в ином словесном окружении». Но значения его С. Лесному выяснить не удалось.

5. «Там же: „Были Кимрами (киммерийцами) отцы наши, и те потрясли Рим (вероятно, намек на Одоакра и т.д.), а греков разметали, как испуганных поросят“. Ценное сведение, устанавливающее родство русов с киммерийцами, или Кимрами. Одновременно показывается и размах деятельности русов: от Рима до греков. Очень образно сравнение бег-

ства греков с движением испуганных поросят».

6. «Там же, рядом: „Разбита была Русь греками и римлянами, и пошли (очевидно, русы) по берегу Сурожа и там со-творили Сурожский край, так как он был солнечен“. Види-мо, край был назван русами в честь солнца, носившего имя также Сура. Сурож – современный Судак в Крыму. В ВК есть много сведений о Сурожской Руси. В районе Сурожа жили русы, большей частью подчиненные грекам и на них работав-шие. Многие были огречены и приняли христианскую веру, о чем с негодованием и рассказывается. Однако не раз русы сбрасывали иго и, как сказано, „давали дыхенть“ грекам. Ве-ковая борьба велась, конечно, с переменным успехом. О ка-ком поражении идет речь, и были ли римляне объединены с греками, сказать определенно нельзя».

7. «Дош. 7: „То ведь римляне (греки) нам завидовали и за-мыслили зло на нас – пришли со своими возами и желез-ными бронями и ударили на нас, а поэтому долго отбива-лись от них и отбросили их от земли нашей; а римляне, видя, что мы крепко защищаем свою жизнь, оставили нас“. Труд-но установить место или область, где происходила борьба, но скорее всего на Дунае, так как другие отрывки о столк-новении с римлянами определенно относятся к Дунаю, и он даже прямо назван».

8. «Там же: „Греки также хотели взять нас в рабство около Корсуня (Херсонеса в Крыму), но мы боролись... великая борьба продолжалась 30 лет и прекратилась...“ Здесь ясное

указание на то, что русы жили в Крыму недалеко от Херсонеса. Вероятно, Неаполис („Новгород“ князя Бравлина) был их городом. Длительная тридцатилетняя борьба свидетельствует о том, что дело идет не о каком-то набеге греков на русов, а о борьбе двух соседних народов. Русы, очевидно, одно время сидели очень крепко в Крыму. Есть дощечка, призывающая „соколами налететь на Корсунь“ и отомстить за обиды».

9. «Там же: «И не дали нашу землю (грекам), как не дали землю Трояна римлянам и да не встанет обида Дажьбоговым внукам...». Этот замечательный отрывок связывает ВК со «Словом о полку Игореве», в котором встречаются выражения «земля Трояна» (Траяна), «встала обида в силах Дажьбогова внука». Нами допускается заимствование. «Слово» было написано в 1187 г., ВК – незадолго до 890 г., т.е. между ними было около 300 лет. Нет ничего удивительного, что автор «Слова», явно недалеко ушедший от язычества, употреблял выражения древних времен – ходячие обороты». С. Лесной отмечал также, что имеются несколько слов, сближающих оба источника. «Например, встречаются выражение «изстягну ум» и слово «харалужный». Очевидно, от ВК шла какая-то традиция. «Слово» не могло возникнуть на голом месте. Оно, несомненно, опиралось на века письменной культуры. Опять же здесь упоминается земля Трояна в связи с римлянами. Вероятно, действие происходит где-то на западе в районах Дуная».

10. «Там же: „имеем принудить корсунян заплатить

за слезы наших дочерей, за сынов, взятых в рабство; плата эта не серебром, не золотом, а только отсечь головы их, растрощить на щепки“. Далее идет длинный призыв к походу».

11. «Там же: „Даждьбог родил нас через кровавую (непонятное) и стали кровные родственники: скифы, анты, русь, борусень и суренжцы“. Очень интересное место, указывающее на родственность племен славян. Подобных мест есть несколько, но точный смысл их расшифровать нельзя».

12. «Там же: „и говорит та птица о храбрецах-борусках, павших в борьбе с римлянами около Дуная, возле Троянова вала“. Здесь место борьбы с римлянами – у Дуная, у Троянова вала – указано совершенно точно. Троянов вал, несомненно, именно тот, который защищал римлян от нападения „варваров“ с севера. Почему Троянов вал назван Трояновым валом – не выяснено. Название связано не только с императором Трояном. Ведь Трояновы валы были и недалеко от Киева. Весьма возможно, что Траян и Троян вовсе не синонимы. Замечательна фонетика слова „птыця“ – оно совершенно точно передает современную форму украинского языка. Вообще язык „Влескниги“ – странная комбинация польских, чешских, русских и украинских слов, но в весьма своеобразных сочетаниях».

13. «Там же: „Хорват (племя хорватов) взял своих сынов тогда, ища иную часть (землю), поселился с Русью... и с ними утворил Руськолань, которые осели у Киева“. Ис-

ключительно содержательный отрывок, к сожалению, не совсем ясный. Далее идет отрывок с запутанным смыслом, но из него все же ясно, что „иной земли искать не будем, а будем с Русью“, потому что та „есть мать наша, а мы дети ее“ и будем, дескать, до конца с ней. Здесь летописец, признавая Русь своей матерью, в то же время отмечает, что он рус не в узком понимании, а в широком. Очевидно, он принадлежал к какому-то племени, происшедшему от Руси, но имевшему и иное имя. Вполне возможно, что он принадлежал к хорватам, о которых и сказано, что они, соединившись с Русью, образовали Русколань. Верно ли такое понимание – покажут другие отрывки».

14. «Дощ. 8: „...при отце Орие был един славный народ (но можно понимать и славянский – слово, далее встречающееся), а после отца (Ория) трое его сыновей разделились на три части, и так образовалась Русколань, и венцы, которые разделились на две части... так что скоро получилось десять частей“. Текст во многом не ясен. Но есть надежда его уточнить. В отношении слова „Русколань“ следует заметить, что есть и вариант „Русколань“. Если последний вариант более правильный, то можно понять слово иначе: „руск (ая) лань“. Лань – поле. Все выражение: „Русское поле“. Какой из вариантов верен, пока сказать нельзя».

15. «Любопытно сообщение, повторяющееся дважды (дощ. 4 и 6) и дающее новую хронологическую дату. Речь идет о времени князя Светояра (Свентояре), когда Боляр

разбил готов и скотцев (неизвестное племя, имя которого упоминается несколько раз). Если читать буквально, получаем десять раз по сто, т.е. тысячу и третий год. Такая цифра не может быть принята, ибо такой точности (1003 г.) просто не могло быть в то время. Да и всюду употребляется слово „тысяча“, а не „десять сто“. Очевидно, цифру надо читать на иной лад». По С. Лесному, это следует понимать 310, т.е. говорили десять и три ста. «В этом случае срок оказывается более чем в три раза меньше и такой величины, что народная память могла его и удержать. В другой дощечке о том же сказано: „...десенте ста трешетяго одо карпенске исходу“. Здесь указано начало отсчета – отход с Карпат. А далее сказано, что бояр Сегеня убил сына Германареха. Этим устанавливается приблизительно момент битвы. Так как Германарих имел уже взрослого сына, то условно и предварительно можно принять, что битва случилась в 350 г., и, следовательно, исход с Карпат был в начале нашей эры».

16. «Неоднократно упоминается о Воронзенце (не Воронез ли?). По-видимому, это был важный пункт, но уничтоженный во время борьбы с гоody. Речь идет о борьбе с готами, в результате которой Воронзенц был сожжен в прах и пепел и место оставлено русами, но землю ту русскую не следует забывать, ибо там лилась кровь отцов наших».

17. «Там же отрывок, указывающий, что во времена князя Мезенмира русы были «антами». На обратной стороне той же дощечки – вновь отрывок, подтверждающий сказан-

ное: «... русы, живущие в области, называвшейся Русколань, именовались антами, издревле были русами... анты Мезенмира одерживали победы над готами». Это сообщение очень важно. Не знаем почему, но часть русов называлась антами. Это устанавливается теперь прямым указанием ВК. Кроме того, очевидно, что имя «анты» впоследствии было утеряно, но народная память сохранила его, хотя первоначальное имя русы и было восстановлено. В связке дощечек 24 есть еще весьма темный отрывок, говорящий о временах антов: «... лакоже вїедїехомь само отызе старїа нашїа споленства антїева...».

18. «Тут же сказано – Волынь называется ядром (первыце) рода. Вообще Волынь, Мезенмир и анты образуют какой-то комплект, значение которого, по-видимому, удастся расшифровать позже».

19. «На дощ. 26 – длинное изложение попытки во времена праотца Ория соединить его племя с племенем, впоследствии называемым Кия. Попытка объединения не удалась. Орий ушел отдельно и построил город Голынь».

20. «Очень важно географическое указание (та же дощечка): „готы уселись на Малой Калке и до берега моря и таким образом получили землю до Дона-реки, и Калка Великая является нашей границей“. К какому столетию относится это указание, неясно, но упоминание обоих Калок, моря (очевидно, Азовского), Дона показывает достаточно четко границы, занимаемые тогда готами».

Резюмируя изложение отдельных частей текста, С. Лесной отмечал, что «такого интересного материала гораздо больше в ВК, чем приведено. И еще больше такого, где смысл темен». Автор надеялся вернуться к ВК в особом труде, в котором будут, по его замыслу, «полностью приведены все известные автору тексты, расшифрованы многие темные места, сопоставлены разные отрывки, проанализированы все-сторонне все данные». Но при этом он был уверен, что и приведенное выше дает достаточно для понимания того, с каким материалом имеет дело исследователь, изучая ВК. Материал огромен, и его хватит не для одного только исследователя.

Приведенный пример анализа ВК первым ее реальным исследователем С. Лесным говорит о многом. В первую очередь, это материал, имеющий архиважное значения для уточнения реальной истории Руси. Период исторических событий почти в 2000 лет нельзя так просто отбросить, не изучив его, не поняв и не осмыслив. Только после скрупулезного анализа, причем многогранного можно делать выводы об историчности источника и его ценности. Второе, материал ВК настолько сложен и противоречив, иногда просто непонятен, что требует больших усилий по его дешифровке, выстраиванию в логические цепочки и аккумуляции в нечто целое, законченное. Сам С. Лесной хорошо осознавал, что сразу со сведениями ВК разобраться невозможно, для этого потребуется много времени и усилий. Третье, с позиций сегодняшнего дня мы видим, насколько важен правильный

перевод источника. С. Лесной не смог разобраться с некоторыми эпизодами и откровенно в этом признавался. Четвертое, результаты исследования С. Лесного непременно должны быть учтены в дальнейшем как для подтверждения историчности ВК, так и при рассмотрении ее подлинности, т.к. сделанные им выводы просты, понятны и очень основательны. Пятое, и, пожалуй, главное для судьбы ВК. Мы должны быть благодарны С. Лесному, который первым предпринял усилия по изучению летописи, придал этому широкую огласку, начал ее популяризировать, преследуя только одно желание – разобраться с ценнейшим историческим материалом для уточнения правды и истинной сути нашей праистории.

Поддерживаем мнение С. Лесного об исторической ценности ВК. Согласны и с тем, что работа по изучению ВК и отработке эпизодов российской истории на ее основе требует огромного труда. Академическая наука, как мы видим, молчит, не проводит в этом направлении никаких исследований и пытается замолчать факт наличия исторического памятника, коим является «Велесова книга». Пора бы академическому сообществу проснуться и пересмотреть свои позиции, а самое главное, как видится, руководству страны выйти на осознание наличия большого количества фактов и материалов о древнейшей истории Руси-России, наличия высокой культуры у народа Русов, эффективной системы государственности и главное веками выработанного четкого миропонимания и соответствующего мировоззрения задол-

го до появления Рюрика в Новгороде и образования Киевской Руси. Обозначенная задача требует государственного участия. Нельзя забывать извечный постулат – без знания прошлого, нет будущего!

Ш. А. Асов. История по «Велесовой книге»

Вашему вниманию представляем Александра Асова – автора книг по древней славянской истории и культуре, а также романов, повестей, рассказов, поэзии. Он известен в первую очередь как комментатор, публикатор и переводчик ряда древних славянских текстов, академической наукой признаваемых поддельными. Член Союза писателей России, член Союза журналистов Москвы, член-корреспондент Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения. Автор многих переводов и комментариев «Велесовой книги». Именно благодаря его многочисленным публикациям 1990-х она получила широкую известность как «Велесова» (а не «Влесова», как первоначально было в изданиях С. Лесного). На сегодня насчитывается более 10 различных редакций перевода А. Асова «Велесовой книги».

А. Асовым проделана большая работа по популяризации ВК и ее исследованию. Он практически единственный в России открыто начал говорить именно о древнейшей истории Руси, основываясь на фактических сведениях из древних источников. Им предпринята попытка изложить историю древних Русов, причем самую неизвестную ее и важнейшую часть дорюриковского времени, которую по каким-то причи-

нам не хочет исследовать и вообще не принимает во внимание наша академическая наука. Остается при этом задаться вопросом – а что наша историческая наука исследует, неужели ей не интересна история своей страны, почему академическая мысль не обращает внимание на древнейшую сторону нашей истории. Интересно, не правда ли?

Представляем здесь оригинальный анализ А. Асова содержания ВК, в ходе которого им высказаны некоторые мысли о древнейшей нашей истории. Это поможет нам разобраться как с самим содержанием исторического источника, коим является ВК, так и с хронологией событий, изложенных в ВК и описывающих жизнь наших предков на протяжении почти 2000-го периода их жизни. В данном материале сделаем акцент на комментариях А. Асова по ВК и его выводах. Необходимо отметить, что работа А. Асова о ВК появилась в 1995 году, почти спустя 30 лет после выхода в свет исследования С. Лесного.

А. Асов считал ВК священным писанием славян. Он полагал, что она была написана в IX столетии волхвом Ягайло Ганом, вендом по происхождению, служившим в храмах Древнего Новгорода, Киева, Суροжа. А. Асов опирался на ВК как на один из важнейших первоисточников, дающих сведения о первых русских князьях и важнейших событиях древнерусской истории. Причем этот источник был для А. Асова не единственным. Он выделял также среди других источников, свидетельствующих о ранней истории славян, «Ярили-

ну книгу», «Сказание Златогора о Бусе Белояре», «Тризны Бояна», «Боянов гимн». Исследователь уверен, что эти манускрипты принадлежали библиотеке Анны Ярославны, королеве Франции, дочери русского князя Ярослава Мудрого. В России эта руническая коллекция появилась в начале XIX века.

Представляя вариант истории Русичей по А. Асову на основании летописи ВК, исходим из того, что наш читатель знаком с содержанием самого источника. Если нет, то надо познакомиться с самой книгой ВК, чтобы были понятны в дальнейшем те или иные выводы исследователя по ходу представляемых нами комментариев. Наша задача представить мнение А. Асова и, никоим образом, не давать оценку его труда. Результаты работы исследователя помогут нам в дальнейшем более четко уяснить суть изложенного в ВК, чтобы затем на этой основе предложить свой вариант истории Руси в некоем промежуточном конечно виде для дальнейшей целенаправленной работы над осмыслением огромного дорюриковского периода истории Руси-России.

Пусть простит меня читатель, но подробное изложение позиции А. Асова необходимая мера для того, чтобы было понятно, с одной стороны, к чему ведет не всегда правильная интерпретация или перевод древних текстов, а с другой, посвятить читателя в исторические процессы, проходившие на Русской равнине в древнейшие времена. Эти два момента очень важны для понимания истории древних Русов по ВК.

Что касается перевода древних текстов, то отметим, перевод ВК, выполненный А. Асовым, не совсем корректен. Это можно судить исходя из имеющихся других переводов летописи ВК. Мне, например, понравился перевод В. Гнатюка. Но как оказалось, и он несет в себе неточности. По заключению Экспертизы по аутентичности ВК, выполненной группой под руководством А. Клесова в 2015 году, наиболее оптимальным переводом признан перевод ВК Н. Слатиным. Так вот перевод А. Асова сильно отличается от перевода Н. Слатина. Нет необходимости говорить много об этой разнице, но стоит только отметить, что А. Асов допустил много вольных трактовок некоторых отрывков ВК. Отсюда проявятся и некоторые расхождения с тем, что мы предложим читателю при комментировании перевода ВК от Н. Слатина. Конечно, правда лежит где-то посередине, и ни один перевод и тем более комментирование перевода не будут до конца истинными. И это понятно. Только многогранное и всестороннее изучение источника, коим является ВК, позволит приблизиться к истине.

Следуя этому положению, для нас важным в данной работе является, прежде всего, понимание содержания ВК, анализ источника как можно глубже. Но это понимание возможно при наличии какой-либо сопутствующей уже известной информации – т.е. подосновы, раскрывающей в той или иной степени те же исторические процессы. Но таких сведений очень мало, так как вся праистория Руси до Рюриковского

периода сокрыта (можно сказать уничтожена, в том числе и иностранцами, которые и написали для нас действующую на текущий момент концепцию истории страны) намеренно от общества. Крупицы правды найти можно, но это все будет разрозненные сведения, не дающие полного представления о сути исторических процессов на Русской равнине, что должно нас интересовать в первую очередь. Именно по этой причине, в виду отсутствия каких-либо сведений о том периоде на Русской равнине – I тысячелетие до н.э., полагаем правильным изложить сначала картину, которая сформировалась у исследователя А. Асова. Это даст читателю хотя бы первичное, приближенное представление об исторических процессах того периода. В дальнейшем же будет двигаться независимо и непредвзято к постижению истины. Итак, далее излагаем взгляд А. Асова на историю древних Русов.

ВК вспоминает об Исходе славян под предводительством некоего отца, вызванном наступлением холодов. И было это, согласно тексту дощечек, «две тьмы» (двадцать тысяч) лет назад. В последующие тысячелетия арии, в том числе и праславяне, расселялись по всей Евразии. Следующее расселение праславян происходило с Южного Урала и Семиречья. Тогда праславяне-арии пришли в Европу. В то же время в Европе расселялись и вены. По-видимому, они пришли не из Семиречья, а из Передней Азии.

После исхода с Севера под предводительством «первого князя», роды славян «поселились в земле Русской» и жи-

ли там 20 тысяч лет и «делали в очагах сосуды гончарные», «умели руководить скотом», а после многих войн вынуждены были укрыться в лесах и «жили там рыболовами и охотниками». Города же и «села огнищанские» стали строить 10 тысяч лет назад. Примерно 8 – 6 тысяч лет назад арийские племена в Европе начали объединяться в союзы. Тогда же явились цивилизация Триполье и культура Винча. К V тыс. до н.э. была создана Аратта, государственное образование полисного типа, предтеча древнейшей цивилизации нашей планеты. После крупнейшей катастрофы IV тысячелетия до н. э. Дарданова потопа, вызванного прорывом Дарданелл, часть причерноморской цивилизации Аратты погибла, а часть переселилась в Переднюю Азию, в Двуречье, где основали великую шумерскую цивилизацию, предшествующую всем мировым цивилизациям.

Во времена бронзового века за III – II тыс. до н.э. в Европе стали владычествовать арийцы предки всех европейских и многих азиатских народов. Первые предки славян – киммерийцы, обосновавшиеся в Днепропетровском Причерноморье и Поволжье (катакомбная погребальная культура), стали воевать и сливаться с собственно с арийцами – скифами и сарматами (срубная погребальная культура), которые пришли с Южного Урала и среднеазиатского Семиречья. Исходным ядром славянства стали роды собственно арийские по самоназванию, которые разделились на киммерийские, венедские и сарматские, говорившие на близкородственных

языках. В ВК киммерийцы – пращуры славян. В середине II тыс. до н.э. появляются могилы в виде срубов. Срубная культура известна в Волго-Донском районе, и это скифско-сарматская, а значит арийско-праславянская культура.

Следующим важнейшим этапом в развитии земной цивилизации стало овладение железом. В ВК так говорится об этом: «И в те годы праотцы наши имели медные мечи. И так им Творец сказал – делайте железные! И берите коней, которые текут от богов к нам! И так стала Русколань сильной и твердой». Доказано единство культуры народов раннего железного века в землях современных Венгрии, Румынии и Болгарии с культурой народов Северного Причерноморья, где обитали киммерийцы. На месте, откуда исходили арии – Первый Карпатский исход по ВК, затем образовались фракийские племена.

Около 3,5 тыс. лет назад Иранское нагорье стали завоевывать арийские племена. Эти племена двинулись из Поволжья на юго-восток континента. Иран – это Ариана, т.е. «земля ариев». Главная религиозная книга иранских ариев «Авеста» поминает их прародину на берегах реки Ранха. В ВК Волга так и называется Ра-река. Постепенно арии из рода мидийцев возвысились над всеми соседями и около 670 г. до н.э. образовали свое царство – Мидию. Вскоре другое племя – персы создало свое царство под властью рода Ахеменидов. Другая часть арийских племен, ведийские арии, преодолев Среднюю Азию, в середине II тыс. до н.э., вторглась

в северную часть Индостана. После покорения этих земель там явилась новая индоарийская общность.

Северо-восточных арийцев, расселившихся в степях Евразии более V – III тыс. лет назад, называют саками-массагетами и скифами. Для современной археологической науки несомненна общность культур кочевников, занявших тогда степи Евразии от Карпат до Алтая и вплоть до Камчатки, которая проявилась в вооружении, конском снаряжении и своеобразном искусстве скифо-сибирского звериного стиля. Скифские племена кочевали до Горного Алтая, Минусинской котловины. Племена саков (так называли персы скифов) расселились по правобережью Сырдарьи вплоть до Памира и Китая. Массагеты занимали земли восточнее Каспийского моря по берегам Амударьи.

По ВК славяне – дети Славы и Богумира. Древнейшими праславянскими родами были кимры. А славянскими племенами называются древляне, поляне и кривичи, потомки дочерей Богумира – Древы, Полевы и Скревы. И это рода, ведущие происхождение от прародительниц. Патриархальными родами были собственно арийцы, произошедшие от праотца Ария и его детей – Кия, Щека и Хорива. От Кия пошли восточные славяне, от Щека – западные, от Хорива – южные. Впрочем, от этих родовичей произошли и другие арийские роды – и германские, и кельтские.

Разделение на иранцев и европейцев, по ВК, происходило довольно поздно, во времена Славена и Скифа. От Славена

на, основателя легендарного Словенска, произошли первоначальные славяне Руси. От арийско-скифской ветви потом произошел род венедов. Венеды – это славяне, которые почитают прародителем Венда – сына Скифа. Затем Венд родил Кисека, родовича казаков, а также западных немцев. Венеды, по ВК, пришли в свои земли из Северного Причерноморья, с Дона. А ранее они были в Передней и Малой Азии. Также в ВК говорится, что «при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына раздели племя на три рода. А потом русколане и венеды разделились на два рода». Т.е. разделение славян на западную и восточную ветви произошло позднее времен прародителей.

Прародину венедов или энетов в античные времена помещали в Малой и передней Азии (Геродот, Страбон, Тацит, Плиний). Потом венеды переселились в Венецию на берегах Адриатического моря. Часть венедов поселилась у Керченского пролива, в Синдике. Здесь они стали синдами или индами. Отсюда, а также из Малой Азии часть венедов двинулась к Балтийскому морю. От них потом произошли западные славяне. В Прибалтике венеды, смешавшись с прибалтами-эстиями, приняли участие в рождении балто-славян. Также венеды помогли и рождению восточных славян. С VII по IX века венеды не раз переселялись в земли кривичей и славян и появившихся там значительно ранее венедо-вятичей. Сюда, в эти земли, западные венеды уходили от натиска германцев. И потому имя венедов (или вендов)

было перенесено на всех восточных славян. В ВК сказано, что «мы есть Венды. И венды же сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на своем золотом ложе (т.е. на западе). И там их земля есть. И они также братья нам из того края. И говорили они, будто притекут к нам в зимнее время и поддержат нас». Западных вендов восточные славяне и русколане звали в свои земли, помня о родстве: «Венды! Вернитесь на земли наши в степи древние! И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными до прихода нашего из Пятиречья и Семиречья».

По легенде Геродота, предки восточных славян, сколоты, произошли от Зевса. У скифов сколоты переняли скифскую триаду – оружие, конское снаряжение, звериный стиль. Сколотов скифы, а потом и сарматы называли русами (белокурыми). Славянские отличительные черты у потомков сколотов стали проявляться от древних киммерийцев, коих ВК именует предками славян, от сарматов-русколан, а также от венеков-бодричей, которые впервые на рубеже нашей эры пришли в Приднепровье. После длительного общения с русколанами часть южных племен образовала союз Антов, в котором растворились некоторые сарматско-русколанские племена. Центральные венеки стали именоваться «славянами», а западные племена сохранили свое название «венеки». Юго-восточная часть славян образовала большой племенной союз Антов, который позднее вошел в аланский союз племен. Несмотря на господство в Причерноморье скифов, а потом

сарматов-алан, анты расселились по побережью Черного моря от Днестра до Днепра. Анты и славяне нередко действовали совместно.

Западные славяне ведут свой род, согласно ВК, от прародителя Щека (или Чеха). Записана эта древнейшая родовая легенда была в IX веке. Спустя три столетия она попала в знаменитую «Чешскую хронику» Козьмы Пражского. Имя первого прародителя Щека уводит нас ко времени изначального исхода славяно-арийских родов с древней прародины. Потом это имя неоднократно принимали вожди переселяющихся славянских родов наряду с именами, данными им при рождении.

Переселение из степей Южного Урала происходило, согласно хронологии ВК, уже в I тыс. до н.э., и славянские роды расселились на огромных пространствах Евразии от Урала вплоть до Карпатских гор. Именно тогда и появились первые славяне в Прикарпатье. ВК именуется всех прикарпатских славян именем «карпени»: «За тысячу пятьсот лет до Диры прадеды наши дошли до Карпатской горы, и там они жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старейшиной рода был Щек из Ириан (от ариев)...». ВК вспоминает также о пяти славянских рода, пришедших в Карпаты: «И вот после этих битв мы пришли к Карпатским горам, и там поставили над собой пять князей, и города огнищанские строили...». Главой всех славян в Карпатах ВК именуется Щекком. Это имя священное, его принимал князь, ко-

торый становился вождем западно-славянских родов. «Чешская хроника» К. Пражского именует сего прародителя как Богемус. ВК дает для того же имени форму Бож. От этого имени происходит и древнее название чешской земли – Богемия.

Чешская земля подверглась нападению во II веке до н.э. со стороны венедского племени Кимвров, а затем в середине I века до н.э. эта земля пережила нашествие племени готов, коих тоже почитают праславянами. Тогда часть боев ушла за Карпаты к Днепру. Новая волна переселений славян в Богемию пришлось на времена Великого переселения народов. В то время Атиллы выбил германцев с Карпат, и славяне-чехи вернулись на свои исконные земли. И было образовано государство Скуфь Великая.

Южные славяне явились во время Великого переселения, начиная с IV века, когда происходило возвращение славян на Балканы. Тогда Балканы входили в состав Византии. Славяне часто вторгались во Фракию, Иллирию, Грецию в союзе с гуннами и аварами. Вначале Константинополь выплачивал им дань, но когда перестал, то аваро-славянские племена начали войну с империей. Славяне расселялись на Балканах со времени прославленного князя Кия, союзника вождя гуннов Атиллы. Особенно много славян осело во времена его приемника Светояра, а затем и при его детях, Ардагасте и Пейрегасте, уже заключавших военные союзы с аварами. Так расселяясь в Южной Европе, в VII веке славяне состав-

ляли уже большинство населения Фракии и Иллирии, проникли в самую Грецию.

Восточные славяне расселились восточнее западных и южных, на землях от Ладожского озера на севере до Черного моря на юге по всей Восточно-европейской равнине. Племена селились в бассейнах рек и нередко назывались их именами. Поляне стали ядром будущей Киевской Руси. Название «поляне» произошло от слова «поле» – открытое место. ВК также говорит о том, что «на поле мы стали называться полянами», но одновременно приводит легенду о происхождении полян от прародительницы Полевы, дочери Богумира. Это можно понимать и так, что во главе полян в древние времена всегда стояла царица с именем Полева, избравшаяся из царского рода Богумира. Известны древнейшие города полян – Киев, Вышгород, Белгород. ВК и Новгородская летопись относят основание города Киева князем Кием к 430 году н. э. Этот Кий повторил дела прародителя Кия сына Ария и потому в поздних легендах, пересказанных летописцем Нестором, они уже смешаны.

Волыняне (они же дулебы) – племена восточных славян, жившие по руслу реки Буг (отсюда их иное название – бужане). Их стольный град Волынь. Северяне – племена, расселившиеся к VI веку в бассейне реки Десна. Им принадлежали города Новгород-Северский, Севск, Путивль, Рыльск. Тиверцы (они же уличи) освоили земли в среднем течении Днестра и западнее к Дунаю. Они происходят от тавров Кры-

ма (Тавриды). В IX веке племена печенегов оттеснили тиверцев к северу, где они и основали Тверское княжество и город Тверь. Дреговичи занимали земли между Припятью и Западной Двиной. Дреговичи обитатели болотистой местности. Их города Случеск, Клеческ, Туров. Радимичи обитали в районе реки Сож. Они ассимилировали днепровских балтов. Раньше они жили по соседству с ляхами и пришли с запада. Вятичи имели города Козельск, Мосальск, Серенск. Территория их расселения охватывала верхнее и среднее течение Оки. Название произошло от имени Вятко, который вместе с Радимом привел свои роды от венедов с запада. Кривичи псковские жили в землях современной Смоленской области и вокруг псковского озера. На западе Кривичи частично смешались с балтами. Словени ильменские расселились вокруг озера Ильмень. Согласно ВК были принуждены готами и гуннами в IV веке н.э. (а отдельные роды и ранее) переселиться с Кавказа, с реки Славы (Кубань) к озеру Ильмень. Русы – они также русичи. «Русские Веды» полностью опровергают норманнскую версию происхождения этнонима «русы». Нестор, выполнявший заказ князей варяжского происхождения, был вынужден говорить, что «и от этих варяг прозвалась Русская земля».

Собственно история Руси начинается с истории Русколань, которая предшествовала Киевской Руси. Книга ВК высветила нам имя раннесредневекового русского государства Русколань. Но и ранее Русколань была известна античным

писателям под латинским именем «Roxulani Sarmate», т.е. земля роксолан-сарматов, кого правильно называть рокс-аланами (русыми аланами). А потом и под именем Руси Аланской или Алании, т.к. ее населяли роды славянские и осетинские. Во все века роксолан, как сарматское племя, считали прародителями именно русов самые авторитетные историки. Основания для этого есть. Русы у многих исследователей выступают под именем сармат, роксолан и алан, а также и под иными, общими для многих народов именами. Их называли венедами, скифами и тавроскифами и т. д. Начиная с XVIII века, в российской исторической науке работают ученые, приглашенные из-за рубежа, и они основали теорию норманизма, согласно которой всеми своими достижениями, государственностью и культурой и даже самим именем «русь» славяне обязаны пришлым скандинавам и германцам. Ими отрицалась вся древняя история Руси до «призвания варягов», отвергалась преемственность Руси и Русколани.

Но благодаря ВК мы знаем, что именно в Русколани проходили важнейшие события нашей античной истории. Русколания или Русколань – это и есть Древняя Русь. До ее создания, согласно ВК, русы жили в легендарном Семире-чье, землях южноуральских и степях, раскинувшихся от Алтая и Китая до Каспия, а еще ранее на Севере. После своего создания Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная. ВК знает также славянские цивили-

зации, которые либо не входили в Русколанский союз, либо в разные времена отделялись от Русколани, сохраняя культурные, торговые и иные связи. Это территория, где жили Венды на западе, Суренжань в Крыму. Да и земли Семиречья, Алтай и даже север Индии и Ирана долгие века сохраняли связи с Русколанью. Золотые или Трояновы века Русколани закончились во время Великого переселения народов в IV веке н.э.: «И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда Киевская Русь создавалась антами». По ВК эпоха Русколани – это эпоха, предшествующая образованию Киевской Руси.

Ядро этой до-Киевской Руси, а также священную столицу Русколани, град Кияр, Веды Руси помещают в землях Подонья и Северного Кавказа, Пятигорья, где потом русколан начали теснить гунны, а потом и другие – хазары, половцы, печенеги. Сам же Кияр древний ВК и «Ярилина Книга» размещают вблизи горы Великой Алатыря, которая ныне именуется Эльбрус. Подтверждают это и вся совокупность имеющихся у нас исторических свидетельств. Оказывается, независимое в свое время от Московии княжество Пятигорское – наследница древней Тмутаракани и Русколани. С древнейших времен и вплоть до XI – XII веков, до оттеснения казаков из этих мест турками-османами, эта земля была заселена потомками русколан – черкесами и пятигорцами. Польский историк М. Стрыйковский производил все славянские наро-

ды от сармат, более точно от северокавказских алан, предводительствуемых царем Аланом II.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.